

О.В. ЕВСТРОПЬЕВА, П.Л. ПОПОВ, А.А. ЧЕРЕНЕВ, В.Г. САРАЕВ, В.Н. ВЕСЕЛОВА

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, golomanka1972@gmail.com,
plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, soclab@irigs.irk.ru, veselova@irigs.irk.ru

**О ВЕРОЯТНЫХ СЛЕДСТВИЯХ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Байкальский регион (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) рассматривается в контексте распределения по макрорегионам РФ явлений-компонентов уровня развития и социального благополучия с учетом динамики этих явлений за 2005–2016 гг. Проведено сравнение макрорегионов Российской Федерации по компонентам уровня развития и социального благополучия. Отмечено отставание Восточной Сибири, в частности Байкальского региона, от большинства более западных макрорегионов и в меньшей степени от Дальнего Востока по достигнутому на 2016 г. состоянию, по большей части рассматриваемых позиций. В аспекте динамики отмечается наличие в РФ двух ареалов относительно быстрого роста. Один находится на западе страны, включает Центральное Черноземье, Центральное Нечерноземье, Северо-Запад, Юго-Запад, Санкт-Петербург, другой включает Дальний Восток, преимущественно его океаническую часть. Байкальский регион находится в обширном ареале относительно медленного роста. Отмечена тенденция отставания Иркутской области от Республики Бурятия и Забайкальского края по темпам развития некоторых компонентов социально-экономического развития и благополучия. Высказывается предположение, что переход Республики Бурятия и Забайкальского края в ДФО усилит эту тенденцию и, кроме того, увеличит несправедливость в распределении материальных благ, допускаемую в отношении Иркутской области.

Ключевые слова: макрорегионы, Байкальский регион, компоненты уровня развития и социального благополучия, ареал, отставание, переход в ДФО.

O.V. EVSTROP'eva, P.L. POPOV, A.A. CHERENEV, V.G. SARAEV, V.N. VESELOVA

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, golomanka1972@gmail.com,
plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, soclab@irigs.irk.ru, veselova@irigs.irk.ru

**POSSIBLE CONSEQUENCES OF THE TRANSITION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
AND THE ZABAYKALSKY KRAI TO THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT
IN THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE**

The Baikal region (the Irkutsk oblast, the Republic of Buryatia, and the Zabaykalsky Krai) is considered in the context of distribution of component phenomena of the level of development and social well-being over the macroregions of the Russian Federation with account for the dynamics of these phenomena during 2005–2016. The macroregions of the Russian Federation are compared by the components of the level of development and social well-being. In terms of the status achieved in 2016 and relative to most of the positions considered, the Eastern Siberia, particularly the Baikal region, is the least advantageous as compared to the Far East, and the macroregions located further in the west seem to have the highest values. As for the dynamics, there are two areas of relatively rapid growth in the Russian Federation. One of them is located in the west of the country and includes the Central Black Earth Economic Region, the Central Non-Black Earth Region, the Northwest, the Southwest, and St. Petersburg. The other one includes the Far East, mainly its oceanic part. The Baikal region is located in a vast area of relatively slow growth. The Irkutsk oblast lags behind the Republic of Buryatia and the Zabaykalsky Krai in terms of the rate of progression of some components of socio-economic development and prosperity. It is proposed that the transition of the Republic of Buryatia and the Zabaykalsky Krai to the Far Eastern Federal District (FFD) may improve this trend and, in addition, increase the injustice in the distribution of material goods allowed in relation to the Irkutsk oblast.

Keywords: macroregions, the Baikal region, components of the development level and social well-being, areal, lagging, transition to the FFD.

ВВЕДЕНИЕ

По указу Президента Российской Федерации от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) расширился за счет передачи ему Республики Бурятия и Забайкальского края, входивших прежде в состав Сибирского федерального округа (СФО).

Следствием этого могут стать изменения в отношениях в сфере экономики, демографии (миграционные потоки), охраны окружающей среды, существующие в настоящее время между Иркутской областью и ее ближайшими восточными соседями. В этой связи необходимо рассмотреть и нынешнее социально-экономическое положение всех трех субъектов с учетом его динамики. Эти вопросы рассматриваются в данной работе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Социально-экономическое пространство РФ в большой степени неоднородно: значительны различия между субъектами РФ по тем или иным признакам [1, 2], связанным социально-экономическим развитием и благополучием. Экономические перекосы в административно-территориальном аспекте анализировались Л.А. Безруковым [3, 4], Т. Greider [5], Л.И. Бестаевой [6], Р.М. Мельниковым [7], Н.В. Зубаревич [8], А.М. Сергиенко [9], П.Л. Поповым, А.А. Череневым, В.Г. Сараевым, Д.А. Галесом [10]. Отмечаются значительные различия между макрорегионами РФ. Восточная Сибирь является макрорегионом, усиливающим неоднородность социально-экономического пространства РФ. Достаточно содержательная характеристика субъектов РФ, входящих в Восточную Сибирь, требует учета состояния этого макрорегиона в целом в сравнении с другими макрорегионами страны.

Для характеристики какого-либо явления, например среднего душевого дохода в регионе, используем процентное значение этого явления, когда за 100 % принимается уровень населения РФ в целом.

Источником статистической информации послужил справочник «Регионы России» за 2005–2016 гг. Так, в Восточной Сибири продукция обрабатывающих производств в 2016 г. составляла 113 118,8 руб/чел., а в целом по РФ — 186 800,6 руб/чел. Следовательно, искомый процентный показатель для Восточной Сибири равен 60,6 %. Использование процентных показателей позволяет, с нашей точки зрения, отразить единообразным и потому наглядным и удобным для сопоставлений образом различные социально-экономические явления.

Для отражения динамики макрорегионов используем разность (между 2016 и 2005 гг.) определенных таким образом процентных значений того или иного явления. Отрицательное значение разности показывает, что положение макрорегиона в контексте общероссийской ситуации ухудшилось (что возможно и при росте абсолютных значений соответствующего показателя), положительное значение, указывает на его улучшение. Например, в 2005 г. в Восточной Сибири продукция обрабатывающих производств составляла 36 076,1 руб/чел., а в целом по РФ — 47 968,9 руб/чел. Процентное значение равно 75,2 %. Разность с полученной для 2016 г. цифрой (см. выше) составляет –14,6 %. Соответственно, позиция Восточной Сибири по отношению к остальным макрорегионам РФ в данном аспекте рассмотрения стала хуже, хотя абсолютное значение показателя в денежном выражении выросло.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Средний душевой доход населения — один из наиболее значимых показателей уровня социально-экономического развития региона.

Наибольшие доходы — в Москве (192,6 % от среднероссийского показателя), затем следуют в порядке убывания: Дальний Восток (134,3 %), Санкт-Петербург (133,9 %), Северо-Восток европейской части (103,7 %), Юго-Запад (89,3 %), Центральное Черноземье (87,4 %), Центральное Нечерноземье (87,0 %), Урал (84,4 %), Западная Сибирь (82,2 %), Северо-Запад (82,1 %), Восточная Сибирь (80,1 %), Поволжье (73,7 %), Северный Кавказ (66,3 %).

Субъекты РФ, входящие в Байкальский регион, имеют слабые позиции: Иркутская область (72,4 %) и Забайкальский край (74,4 %) находятся ниже уровня Восточной Сибири, Республика Бурятия (81,9 %) — немного выше, примерно на уровне Северо-Запада. В целом для Байкальского региона этот показатель равен 76,2 %.

Охарактеризуем динамику макрорегионов по изменению разности их доходов с уровнем по РФ в целом (%). Наибольший относительный рост доходов населения наблюдается в Центральном Черноземье (+23,7), Центральном Нечерноземье (+20,9), Северном Кавказе (+19,8), Юго-Западе (+19,1), отмечается положительная динамика и на Северо-Западе (+8,3), в Поволжье (+7,4), на Дальнем Востоке (4,7), Урале (+4,4). В остальных макрорегионах страны динамика отрицательна: Восточная Сибирь (-3,9), Северо-Восток европейской части (-8,6) Западная Сибирь (-12,5), Санкт-Петербург (-17,7), Москва (-104,3). Таким образом, в РФ имеются два ареала положительной динамики — на западе и востоке страны, между которыми находятся регионы с отрицательной динамикой.

В Байкальском регионе в целом динамика отрицательная (-2,3) за счет снижения в Иркутской области (-15,6). В Республике Бурятия и Забайкальском крае показатели несколько выросли: 7,4 и 1,4 соответственно.

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения существенно схож с душевыми доходами, по распределению на макрорегиональном уровне. Первое место занимает Москва (245,1 % от среднероссийского показателя), далее следуют, в порядке убывания, Дальний Восток (159,8 %), Санкт-Петербург (150,9 %), Северо-Восток европейской части (116,2 %), Западная Сибирь (106,7%), Восточная Сибирь (88,1 %), Северо-Запад (80,3 %), Урал (76,6 %), Центральное Черноземье (71,8 %), Юго-Запад (63,3 %), Центральное Нечерноземье (63,8 %), Поволжье (63,2 %), Северный Кавказ (34,8 %).

Байкальский регион неоднороден: Иркутская область (93,9 %) превосходит уровень Восточной Сибири, Республика Бурятия (42,9 %) и Забайкальский край (51,5 %) — между показателями Поволжья и Северного Кавказа. В целом по Байкальскому региону 62,8 %.

При взаимосвязанности (причинной и территориальной) уровней доходов и валового регионального продукта на душу населения между ними имеются и расхождения в плане территориального распространения. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Если ранжировать макрорегионы по душевому ВРП, душевому доходу и вычесть из первого ранга второй, получится следующая картина (после названия макрорегиона — разность рангов): Москва (0), Дальний Восток (0), Санкт-Петербург (0), Северо-Восток Европейской части (0), Западная Сибирь (-4 или -5), Восточная Сибирь (-6), Северо-Запад (-2 или -3), Урал (0), Центральное Черноземье (+3), Юго-Запад (+5), Центральное Нечерноземье (+4), Поволжье (0), Северный Кавказ (0).

По росту ВРП на душу населения в рассматриваемый период лидировал Дальний Восток (47,5 %), далее следуют в порядке убывания Санкт-Петербург (38,1 %), Центральное Черноземье (13,9 %), Юго-Запад (13,8 %), Северный Кавказ (8,3 %), Восточная Сибирь (8,2 %), Центральное Нечерноземье (7,3 %), Поволжье (5,4 %), Северо-Запад (5 %), Урал (1,1 %), Северо-Восток европейской части (-6,8 %), Западная Сибирь (-32,9 %), Москва (-58,9 %).

Динамика Байкальского региона в целом отрицательная (-1,4 %); при этом Иркутская область и Забайкальский край имеют положительные результаты — +12 и +2,4 % соответственно. По Республике Бурятия -18,6 %. Обратим внимание на сочетание в Иркутской области значительного роста душевого ВРП по отношению к среднему уровню по РФ и значительного снижения душевых доходов в аналогичном отношении, и обратное изменение в Республике Бурятия.

Продолжительность предстоящей жизни — важнейший показатель качества жизни. Перечислим макрорегионы РФ в порядке убывания этого показателя, в процентах к уровню по РФ в целом за 2016 г. Регионы, перечисленные через тире, имеют одинаковое значение показателя. Москва (107,2), Северный Кавказ (104,9), Санкт-Петербург (104,2), Юго-Запад (101,3), Поволжье (99,9), Центральное Черноземье (99,5), Западная Сибирь (98,5), Центральное Нечерноземье (98,4), Северо-Запад — Северо-Восток европейской части (97,9), Урал (97,8), Восточная Сибирь (95,5), Дальний Восток (94,6).

Байкальский регион в целом близок Восточной Сибири (95,6 % от среднего уровня), при этом показатель Иркутской области (94,9 %) ниже показателей Республики Бурятия (96,9 %) и Забайкальского края (95,1 %).

В динамике продолжительности жизни также обнаруживаются макрорегиональные закономерности. Во всех макрорегионах продолжительность жизни выросла, но в разной степени. Перечислим макрорегионы в порядке убывания изменения (с 2005 по 2016 г.) продолжительности жизни по отношению к уровню РФ в целом. Северо-Запад (+3,8 %), Восточная Сибирь (+2,6 %), Центральное Нечерноземье (+1,8 %), Северо-Восток европейской части (+1,5 %), Дальний Восток (+1,1 %), Западная Сибирь (+0,5 %), Санкт-Петербург (+0,1 %), Центральное Черноземье (-0,2 %), Поволжье (-0,5 %), Урал (-0,9 %), Юго-Запад (-1,9 %), Москва (-2,3 %), Северный Кавказ (-2,6 %). Обнаруживается выравнивающая динамика продолжительности жизни: в макрорегионах, где в 2005 г. продолжительность жизни была меньше уровня РФ в целом (за одним исключением), эта разница к

2016 г. сократилась. Исключением является Урал, где отрицательная разница, притом немалая, выросла. В макрорегионах, превосходивших средний по РФ уровень продолжительности жизни в 2005 г., отмечено (за одним исключением) уменьшение положительной разницы. Исключением является г. Санкт-Петербург, где положительная разница (притом значительная) немного выросла. Несмотря на произошедшие изменения, все макрорегионы, отстававшие от уровня РФ в 2005 г., отстают и в 2016 г., а все макрорегионы, опережавшие в 2005 г. средний уровень РФ, продолжают его опережать, за исключением Поволжья.

Положение Байкальского региона в целом (+3,5 %) несколько улучшилось, слабее рост в Иркутской области (+2,6 %), больше в Республике Бурятия (+3,6 %) и Забайкальском крае (+4,3 %). Заметим, выходя за пределы представленных в нашей статье цифр, что Иркутская область, постоянно опережавшая Забайкальский край по продолжительности жизни, в рассматриваемый период отстала от него. Все три субъекта сходны между собой и с другими регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока в том отношении, что по продолжительности жизни на каждый год в рассматриваемом периоде они отстают от большинства субъектов РФ. Наименее благоприятным в Байкальском регионе и по динамике, и по достигнутому уровню жизни в 2016 г. оказалось положение Иркутской области. Вместе с тем Иркутская область значительно более развита в экономическом отношении, чем ее соседи по Байкальскому региону. Выявление факторов, обусловивших неблагоприятные позиции Байкальского региона (особенно Иркутской области) по показателям продолжительности жизни с учетом положения в Восточной Сибири в целом и на Дальнем Востоке, необходимо при поиске подходов к улучшению ситуации; это является актуальной научной задачей, в том числе в рамках социальной географии.

Обрабатывающие производства на душу населения региона — один из важных показателей его развития, в РФ он особенно значим, потому что высокие показатели уровня ВРП на душу населения в некоторых макрорегионах преимущественно связаны с добывающей промышленностью. Уровень развития обрабатывающей промышленности лучше соответствует понятию общего, интегрального развития региона, чем уровень доходов и(или) ВРП. Однако в аспекте распространения по макрорегионам он значительно отличается от другого естественного показателя уровня развития — продолжительности жизни. В пределах европейской части РФ можно отметить рост развития обрабатывающей промышленности при движении с юга на север; территориальная изменчивость продолжительности жизни обнаруживает противоположную тенденцию. Как и в случае продолжительности жизни и доходов, резко выделяются в лучшую сторону Москва (249,1 %) и Санкт-Петербург (209,0 %). После федеральных столиц лучшие показатели у Северо-Запада (162,4 %), далее следуют Центральное Черноземье (146,8 %), Урал (134,9 %), Северо-Восток европейской части (128,1 %), Центральное Нечерноземье (112,6 %), Поволжье (108,6 %), Западная Сибирь (102,9 %), Юго-Запад (73,7 %), Восточная Сибирь (60,6 %), Дальний Восток (46,2 %), Северный Кавказ (17,6 %). Таким образом, Восточная Сибирь и Дальний Восток оказываются в числе аутсайдеров. В субъектах РФ, входящих в Байкальский регион, картина неоднородна: Иркутская область (101,7 %) приближается к показателю Западной Сибири, Республика Бурятия (33,7 %) отстает от Иркутской области примерно в 3 раза, Забайкальский край (11,7 %) — в 9 раз. В целом по Байкальскому региону 48,9 %.

Учет динамики уровня развития обрабатывающих производств в 2005–2016 гг. также обнаруживает неблагоприятные позиции Восточной Сибири, и особенно Байкальского региона. Наибольший рост показывают Москва (+57,8 %) и Санкт-Петербург (+44,2 %), далее следуют Центральное Черноземье (+32,4 %), Северо-Запад (+29,6 %), Юго-Запад (+15,9 %), Центральное Нечерноземье (+6,6 %), Дальний Восток (+6 %), Северный Кавказ (+0,7 %), Поволжье (0 %), Западная Сибирь (–10,3 %), Восточная Сибирь (–14,6 %), Урал (–23,8 %), Северо-Восток европейской части (–54,5 %).

В Байкальском регионе снижение близко к уровню Восточной Сибири, в целом значительно (–12,1 %), причем в Иркутской области оно является наибольшим (–30,7 %), меньше в Республике Бурятия (–7,7 %), в Забайкальском крае небольшой рост (+2,2 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам сравнения макрорегионов отметим следующие обстоятельства.

1. Отставание Восточной Сибири, в частности Байкальского региона, от большинства более западных макрорегионов и в меньшей степени от Дальнего Востока в достигнутом на 2016 г. состоянии по большей части рассматриваемых позиций.

2. Наличие в РФ двух ареалов относительно быстрого роста компонентов уровня развития и социального благополучия. Один находится на западе страны и включает Центральное Черноземье, Центральное Нечерноземье, Северо-Запад, Юго-Запад, Санкт-Петербург, другой — Дальний Восток, преимущественно его океаническую часть. Байкальский регион находится в обширном ареале относительно медленного роста.

3. Отставание Иркутской области от Республики Бурятия и Забайкальского края по темпам роста компонентов уровня развития и социального благополучия.

4. Несоответствие между большей развитостью Иркутской области (душевой уровень ВРП, обрабатывающих производств) сравнительно с соседями по Байкальскому региону и ее отставанием от них по душевому доходу и продолжительности жизни.

5. Отставание Иркутской области по темпам роста, по рассматриваемым социально-экономическим показателям от Республики Бурятия и Забайкальского края может в результате их присоединения к ДФО еще усилиться. Социальная несправедливость, допускаемая в отношении Иркутской области, может углубиться, и положение Иркутской области как аутсайдера РФ в ряде важных позиций станет трудно изменяемым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Минакир П.А.** Экономика регионов: Дальний Восток. — М.: Экономика, 2006. — 848 с.
2. **Безденежных Т.И., Макенов М.М.** Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. — 2017. — Т. 15, № 3 (438). — С. 541–552. — DOI: 10.24891/re.15.3.541.
3. **Безруков Л.А.** Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири) // Региональные исследования. — 2018. — № 2. — С. 79–89.
4. **Безруков Л.А.** Территориальная структура хозяйства и населения Байкальского региона: особенности, тенденции, перспективы // ЭКО. — 2019. — № 49 (5). — С. 8–26. — DOI: 10.30680/eco0131-7652-2019-5-8-27.
5. **Greider T., Janki M., Orellana M., Savaresi A., Shelton D.** Conservation with Justice. A Right-Based Approach. IUCN Environment Law and Policy Paper. — 2009. — No. 71. Gland, Switherland.
6. **Бестаева Л.И.** Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 10–3. — С. 564–569.
7. **Мельников Р.М.** Анализ динамики межрегионального экономического неравенства: зарубежные подходы и российская практика // Регион: экономика и социология. — 2005. — № 4. — С. 3–18.
8. **Зубаревич Н.В.** Межбюджетные отношения центра и регионов: Экономические и институциональные аспекты // Журнал новой экономической ассоциации. — 2014. — № 3 (23). — С. 158–161.
9. **Сергиенко А.М.** Бедность и различия по доходам населения в сибирских регионах аграрной специализации // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2013. — № 2-2 (78). — С. 257–261.
10. **Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г., Галес Д.А.** Ареал социально-экономического отставания и протестного голосования в восточной части РФ // Власть. — 2019. — Т. 2, № 2. — С. 13–51. — DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6296.

Поступила в редакцию 23.08.2019

Принята к публикации 09.09.2019